

— РЕЦЕНЗИЯ —

В. А. Чирикба

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа
АН Абхазии

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В НАРТОВЕДЕНИЕ И ЭПОСОВЕДЕНИЕ

Рецензия на: Джапуа З. Д. *Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика.* – М.: Наука – Восточная литература, 2016. – 381 с. (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

Как известно, целый ряд народов Кавказа в той или иной степени обладают своими национальными версиями знаменитого эпического цикла о героях из легендарного племени нарттов. «Эпицентром» бытования эпоса, его географическим ядром является Западный Кавказ (адыги, абхазы, абазины, убыхи, карачаево-балкарцы), а также Осетия, исторически являющаяся продолжением западнокавказского этнокультурного мира.

Вопрос о происхождении истоков или корней эпического цикла о нартах до сих пор остается открытым и дискуссионным, хотя споры о «первородстве» той или иной национальной версии, характерные для прошлого этапа нартovedения, ныне, как кажется, утрачивают свою актуальность, и все более уступают место обстоятельному исследованию как самих версий, так и общей типологии нартского эпоса на фоне систем этнокультурных и фольклорных традиций Кавказа и более широкого евразийского контекста. Так или иначе, сбылось предвидение пионера российского кавказоведения Петра Услара, который рассматривал нартский эпос народов Кавказа в кругу мировых эпических памятников масштаба Одиссеи, Нибелунгов или Калевалы.

Абхазская версия нартского эпоса стала доступной широкому кругу специалистов с 1962 г., когда был издан сводный текст сказаний на абхазском языке и его перевод на русский язык. Публикация стала заметным событием в советском нартovedении, послужив поводом к созыву в Сухуме в 1963 г. Всесоюзной конференции по нартovedению [1].

Со времени публикации первых абхазских нартских сказаний в последней четверти XIX в. можно с удовлетворением констатировать, что абхазское нартovedение достигло несомненного прогресса и имеет в своем активе целый ряд первоклассных академических исследований. Этапными с точки зрения изучения различных аспектов нартского эпоса абхазов явились работы Ш. Д. Инал-ипа [2, 3], А. А. Аншба [4, 5], Ш. Х. Салакая [6] и В. Г. Ардзинба [7, 8]. Продолжателем этих славных традиций абхазского нартovedения на современном этапе является известный абхазский ученый-фольклорист, д. филол. н., проф., академик Академии наук Абхазии, основатель и руководитель Центра нартovedения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете Зураб Джотович Джапуа.

Зураб Джапуа внес в исследование абхазского нартского эпоса много нового. Его предыдущие публикации по данной тематике включают, в частности, монографии «Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система» [9], «Абхазские архаичные сказания о Сасыркуа и Абыскиле» [10], а также издание корпуса нартских сказаний, записанных в среде абхазской диаспоры в Турции [11].

ЧИРИКБА Вячеслав Андреевич – д. филол. н., зав. отделом политологии и конфликтологии Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, проф. Абхазского государственного университета, академик АН Абхазии.

E-mail: chirikba@gmail.com

CHIRIKBA Vyacheslav Andreevich – Doctor of Philological Sciences, Head of Department of Politology and Conflict Resolution, D. I. Gulia Abkhaz Institute of Humanities Research of Abkhaz Academy of Sciences, professor of Abkhaz State University, Academician of Abkhaz Academy of Sciences.

E-mail: chirikba@gmail.com

Новой работой ученого является выпущенная в 2016 г. издательством «Наука» в серии «Исследования по фольклору и мифологии Востока» книга «Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика», которая является в определенном смысле итогом предыдущих этапов исследований в области нартского эпоса абхазов и состоит из четырех частей основного содержания работы.

Рис 1. Презентация книги «Абхазский нартский эпос: Текстология. Семантика. Поэтика»

Часть первая, «Абхазское нартосведение: историография и текстология», посвящена обсуждению периодизации истории изучения нартского эпоса абхазов. Исследователь разделяет ее на три этапа: 1850-1920 гг.; 1920-1960 гг.; с 1960 г. по настоящее время. Если первый период характеризовался преимущественно сбором и публикацией текстов, то во втором периоде появилась пионерская исследовательская работа в области абхазского нартского эпоса, принадлежащая перу выдающегося абхазского этнолога проф. Ш. Д. Инал-ипа [2]. Нынешний, третий период, знаменуется появлением профессиональных нартосведов – Ш. Х. Салакая, А. А. Аншбы и З. Д. Джапуа.

Автор подробно описывает первые записи и публикации нартского эпоса, сделанные А. Иоакимовым, Н. М. Альбовым, М. Г. Джанашвили, Н. С. Джанашиа, сотрудниками «Бзыпского комитета Общества распространения просвещения среди абхазов». Выясняется, что в период с 1921 по 1960 г. было записано около 200 текстов нартских сказаний прежде всего стараниями А. Н. Генко, А. К. Хашбы, В. И. Кукбы, К. С. Шакрыла, Г. Ф. Чурсина, Ш. Д. Инал-ипа, Б. В. Шинкубы и др.

Настоящий прорыв в собирании нартских текстов произошел в третий период, между 1961 и 2014 гг., когда было записано около 700 сказаний, что значительно обогатило наши представления о сюжетном и тематическом репертуаре нартского эпоса абхазов. Именно в этот период впервые были произведены записи нартского эпоса, бытующие среди абхазской диаспоры в Турции. Начиная с 2009 г. под руководством З. Д. Джапуа проводятся ежегодные фольклорные экспедиции в Турцию, собравшие богатый фольклорный материал, включая, в частности, и изданные в 2014 г. нартские тексты.

В настоящее время З. Д. Джапуа вместе с коллективом сотрудников Центра нартосведения при Абхазском государственном университете готовит к публикации весь собранный по настоящее

время корпус абхазских нартских сказаний в 6 томах, включающий около 1000 текстов, в т. ч. варианты, что станет, несомненно, заметным событием как для абхазской науки и культуры, так и для кавказской и мировой фольклористики в целом. Ученый особо отмечает, что 90 текстов из этого корпуса были записаны в нынешнем XXI в. – последний текст был записан в 2014 г.! – что свидетельствует о непрекращающемся, вплоть до сегодняшнего дня, живом бытовании среди абхазов как на Кавказе, так и в диаспоре древних сказаний о нартах. Важно отметить и то обстоятельство, что публикуемые тексты, особенно переписанные З. Д. Джапуа и его сотрудниками с магнитофонных записей, зафиксированы с соблюдением всех лексических и фонетических особенностей, характеризующих речь информантов, происходящих из различных регионов Абхазии и диаспоры, что представляет особую ценность и для лингвистов.

Сообщая о планируемом издании шеститомника, исследователь отмечает, что литературно обработанные тексты из свода 1962 г. в него не включены. Хочется надеяться, что все компоненты, использованные составителями этого свода, сохранились в виде оригинальных текстовых записей. Если это не так, то, даже понимая необходимость строго научного подхода к качеству публикуемых текстов, представилось бы все же оправданным включение в шеститомник тех текстов из данного свода, которые являются уникальными с точки зрения их тематики или сюжетной линии, снабдив их соответствующими комментариями, что способствовало бы более полному отражению всего тематического и сюжетного богатства абхазского нартского эпоса.

Первая часть монографии содержит также подробную характеристику вклада ученых, работавших в области абхазского нартоведения – Ш. Д. Инал-ипа, К. С. Шакрыла, Ш. Х. Салакая, А. А. Аншбы, В. Г. Ардзинбы и др.

Вторая часть книги, «Сюжеты абхазского нартского эпоса: семантика и систематизация», представляет собой, на наш взгляд, одно из самых интересных направлений в сравнительном нартоведении. Опыт инвентаризации сюжетов, связанных с героями нартского цикла, был заложен, в частности, в работах Е. М. Мелетинского [12], а также в известных нартоведческих трудах В. Г. Ардзинбы. Целый ряд сюжетов являются инвариантными для всех национальных версий эпоса – таков, прежде всего, рассказ о чудесном рождении ребенка из камня, скалы.

Важным для сравнительного изучения эпоса в его общекавказском измерении является исследование соотношения абхазских сюжетов о нарте Сасрыкуа с их северокавказскими соответствиями (см. с. 136-165), что, конечно, может составить предмет самостоятельного исследования. На этом этапе автор выявил 15 параллельных сюжетов, присущих абхазской и всем, либо лишь ряду северокавказских (адыгской абазинской, карачаево-балкарской, осетинской, нахской) версий (см. интересную сравнительную таблицу сюжетов на с. 159). Интересно отметить сходство абхазских сюжетов не только, что ожидаемо, с адыгской и абазинской версиями, но и с осетинской. Ряд сюжетов, присущих абхазским и осетинским сказаниям, не встречаются в абазинской и адыгской версиях эпоса, что говорит о специальных абхазо-осетинских фольклорных связях и заставляет вспомнить о долгом историческом соседстве абхазов и западных аланов, нарушенном нашествием монголов в XIII в. Меньше совпадений, что также ожидаемо, с карачаево-балкарской и особенно с нахской (чечено-ингушской) версиями.

Несомненно, интересен с точки зрения сравнительного анализа нартских сюжетов и более широкий региональный контекст. Так, на вне-кавказские параллели к мотиву рождения героя из скалы – в фригийской, греческой (*Диорф*) и иранской (*Митра*) традициях, впервые обратил внимание в статье 1908 г. Николай Трубецкой [13]. Не менее интересны и отмеченные в литературе несомненные параллели данного сюжета с хурритским мифом о рождении из скалы каменного чудовища Улликумми.

Автор подробно обсуждает принципы составления указателя сюжетов нартского эпоса, что станет возможным после публикации планируемого шеститомного корпуса текстов. Опираясь, в частности, на опыт общего указателя, предложенного Е. М. Мелетинским, автор классифицирует сказания по персонажам, а внутри сказаний – по сюжетно-тематическому принципу. В «Приложении 4» (с. 321-339) он помещает составленный им весьма подробный указатель сюжетов и основных мотивов абхазского эпоса.

В третьей части книги, «Сюжетосложение абхазского нартского эпоса», автор определяет, что с точки зрения сюжетосложения имеются две основные формы сказаний: элементарные

сюжеты и композиции из нескольких сюжетов. При этом в абхазском эпосе выделяются два основных типа контаминирования сюжетов: «биографический», предполагающий последовательное изложение событий из жизни героя, и «тематический» – обыгрывание одной темы через рассказ о разных героях. Автор подробно останавливается на обсуждении примеров указанных двух типов контаминации сюжетов.

Весьма интересная тема, на которой останавливается автор, это соотношение нартских сказаний с другими жанрами абхазского фольклора. Отмечается заметная близость сюжетов и эпизодов нартского эпоса с циклом сказаний о закованном в пещере богоборце Абрыскиле, а также с героико-историческими песнями и сказаниями. Второй тип сходжений – с волшебными сказками и мифологическими преданиями. Диалектически, и эти фольклорные жанры, со своей стороны, обнаруживают образы, сюжеты и эпизоды, заимствованные из нартского эпоса, что свидетельствует о влиянии нартских сказаний на всю систему абхазского фольклора. На с. 185-212 автор подробно исследует примеры взаимопроникновения всех этих жанров с нартским эпосом.

Заключительная, четвертая, часть монографии озаглавлена «Этнопоэтические константы нартского эпоса». В ней З. Д. Джапуа, опираясь на соответствующую концепцию, разработанную его учителем, видным советским и российским фольклористом-теоретиком В. М. Гацаком, подробно анализирует, привлекая северокавказские параллели, такие константы, как описание эпического коня, встречи неравных персонажей, пребывание богатыря в пути, богатырская схватка, нартский пир и др. Исследуемый нартоведом лингвистический аспект данных констант включает в себя, в частности, подробно анализируемые системы «константных» эпитетов, характеризующих героя, предмет, ситуацию, либо те или иные значимые признаки (напр., цвет). Автор описывает характерные для абхазского эпоса эпитеты, разделяя их на простые эпитеты-определения (напр. *аеы-тыузан* «богатырский конь»), описательные эпитеты (*уасаиэк зкуаз акъаб* «котел, вмещающий сто баранов»), удвоенные эпитеты (*аихатэ гэара харак* «высокая железная ограда») и др. Основным свойством эпических определительных сочетаний является выразительно-оценочный момент, характеризующий, прежде всего, героическую сущность персонажа. Эпитеты, даже относящиеся к реальным качествам объектов, нередко приобретают метафорическую окраску, в чем, по мнению З. Д. Джапуа, проявляется гиперболическая основа нартской эпитетики.

Книга завершается приложениями – 1) указатель публикаций текстов, записанных в местах исконного проживания абхазов (с. 279-289); 2) указатель публикаций текстов, записанных в абхазской диаспоре Турции (с. 290-291); 3) указатель исследований, посвященных абхазскому нартскому эпосу (с. 292-320); 4) примерный указатель сюжетов и основных мотивов абхазского нартского эпоса (с. 321-339), – почти исчерпывающим с точки зрения нартоведческой проблематики списком литературы (с. 340-364), библиографической справкой (с. 365-370), списком сокращений (с. 371-372) и резюме на английском языке (с. 373-379).

В качестве пожелания, в дальнейших трудах нартоведа хотелось бы в более полной мере видеть отражение позиций и зарубежных авторов, занимавшихся нартским эпосом, в первую очередь, крупнейшего французского мифолога и кавказоведа широкого профиля Жоржа Дюмезиля, много работавшего над кавказским эпосом, включая и абхазскую версию. Кроме того, при сравнительном анализе сюжетов и мотивов желательно было бы привлекать также, хотя и небольшой по объему, но все же интересный корпус убыхских нартских сказаний, опубликованный Ж. Дюмезилем и Х. Фогтом и включенный автором монографии в указатель публикаций текстов (с. 290-291). Один из этих текстов «Смерть Саусеруко» был издан в 1983 г. в русском переводе [13], который также следовало бы добавить в список публикаций записей о нартском эпосе.

Логическим продолжением рецензируемого труда будут публикация монументального шеститомника, включающего 1000 нартских текстов, а также давно планируемого автором двуязычного академического издания абхазского нартского эпоса в публикуемой Институтом мировой литературы (ИМЛИ) в Москве серии «Эпос народов Европы и Азии», для которого отобраны наиболее полные и ценные в художественном отношении тексты. Это, несомненно, послужит делу включения богатых и оригинальных материалов абхазской «Нартиады» в оборот российской и мировой науки.

Новый труд З. Д. Джапуа «Абхазский нартский эпос», изданный в престижной серии «Исследования по фольклору и мифологии Востока» российского издательства «Наука», является собой значительное и глубокое исследование в области абхазского нартского эпоса, весомый вклад в нартоведение и эпосоведение. Книга написана хорошим русским языком и легко читается. Положения автора снабжаются убедительной аргументацией. Исчерпывающе использована имеющая отношение к исследуемой проблематике литература. Монография будет, несомненно, с большим интересом встречена как специалистами в области эпоса и фольклора народов Кавказа, так и учеными, работающими в смежных областях, а также более широким кругом читателей.

Автор книги «Абхазский нартский эпос» ученый-нартовед Зураб Джотович Джапуа, без всякого сомнения, заслуживает присуждения ему Государственной премии им. Г. А. Дзидзария.

Литература

1. Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. – М.: Наука, 1969. – 547 с.
2. Инал-ипа Ш. Д. Об абхазских нартских сказаниях // Труды Абхазского научно-исследовательского института. Вып. XXIII. – Сухуми: Алашара, 1949. – С. 81-120.
3. Инал-ипа Ш. Д. Памятники абхазского фольклора: Нарты. Ацаны (Сборник статей и материалов). – Сухуми: Алашара, 1977. – 200 с.
4. Аншба А. А. Ацсуа нартәа рхәамтәкәа рсахьаркыратә чыдарақәак. – Акәа: Алашара, 1968. – 63 с. (на абхазском яз.)
5. Аншба А. А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. – Тбилиси: Мецниереба, 1970. – 113 с.
6. Салакая Ш. Х. Абхазский нартский эпос. – Тбилиси: Мецниереба, 1976. – 233 с.
7. Ардзинба В. Г. Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия. – М.: Наука, 1985. – С. 128-168.
8. Ардзинба В. Г. Приметы образа «пастуха» абхазских нартских сказаний // Труды Абхазского государственного университета. Т. V. – Сухуми: Алашара, 1987. – С. 131-135.
9. Джапуа З. Д. Нартский эпос абхазов: Сюжетно-тематическая и поэтико-стилевая система / Отв. ред. В. М. Гацак. – Сухум: Алашара, 1995. – 184 с.
10. Джапуа З. Д. Абхазские архаичные сказания о Сасыркуа и Абырскиле (Систематика и интерпретация текстов в сопоставлении с кавказским эпическим творчеством. Тексты, переводы, комментарии) / Отв. ред.: В. М. Гацак, Ш. Х. Салакая. – Сухум: Алашара, 2003. – 376 с.
11. Ацсуаа рфольклор тыркәтәылатәи анцамтәкәа / З. Ць. Цьапуа иредакцияла. I атыжымта: Нартаа. Акәа: НААР, 2014. – 304 с. (на абхазском яз.)
12. Мелетинский Е. М. Примерный указатель сюжетов нартского эпоса (по русским источникам) // Нартский эпос: Материалы совещания 19-20 октября 1956 г. – Орджоникидзе, 1957. – С. 74-81.
13. Трубецкой Н. С. Кавказские параллели к фригийскому мифу о рождении из камня (земли) // Этнографическое обозрение. № 3. – М., 1908. – С. 88-92.
14. Из устного народного творчества убыхов. Перевод с французского языка записей Ж. Дюмезиля осуществил Г. Орагвелидзе // Кавказиони. – Вып. 1. – Тбилиси, 1983. – С. 285.

References

1. Skazaniya o nartah – jepos narodov Kavkaza [Legends of Narts, epic of Caucasus people]. – M.: Nauka, 1969. – 547 s.
2. Inal-ipa Sh. D. Ob abhazskih nartskih skazanijah [About Caucasian Narts legends] // Trudy Abhazskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta. Vyp. XXIII. – Suhumi: Alashara, 1949. – S. 81-120.
3. Inal-ipa Sh. D. Pamjatniki abhazskogo fol'klora [Monuments of Abkhaz folklore]: Narty. Acany (Sbornik statej i materialov). – Suhumi: Alashara, 1977. – 200 s.
4. Anshba A. A. Aцsua nartәa rхәамтәкәа rsah'arkyratә чыдарақәак. – Акәа: Alashara, 1968. – 63 s. (na abhazskom jaz.)
5. Anshba A. A. Voprosy pojetiki abhazskogo nartskogo jeposa [Issues on Abkhaz Narts epic]. – Tbilisi: Mecniereba, 1970. – 113 s.

6. Salakaja Sh. H. Abhazskij nartskij jepos [Abkhaz Narts epic]. – Tbilisi: Mecniereba, 1976. – 233 s.
7. Ardzinba V. G. Nartskij sjuzhet o rozhdenii geroja iz kamnja [Narts plot about birth from stone of the hero] // Drevnjaja Anatolija. – M.: Nauka, 1985. – S. 128-168.
8. Ardzinba V. G. Primety obraza «pastuha» abhazskih nartskih skazanij [Sign of “shepherd” image in Abkhaz Narts legends] // Trudy Abhazskogo gosudarstvennogo universiteta. T. V. – Suhumi: Alashara, 1987. – S. 131-135.
9. Dzhapua Z. D. Nartskij jepos abhazov: Sjuzhetno-tematicheskaja i pojetiko-stilevaja sistema [Abkhaz Narts epic: plot-thematic and poetic-stylistic system] / Otv. red. V. M. Gacak. – Suhum: Alashara, 1995. – 184 s.
10. Dzhapua Z. D. Abhazskie arhaichnye skazanija o Sasrykua i Abryskile [Abkhaz archaic legends about Sasrykua and Abryskile] (Sistematika i interpretacija tekstov v sopostavlenii s kavkazskim jepicheskim tvorchestvom. Teksty, perevody, kommentarii) / Otv. red.: V. M. Gacak, Sh. H. Salakaja. – Suhum: Alashara, 2003. – 376 s.
11. Ацсуаа рfол'клор тукрәтәүлатәи аңцатқәа / З. Ц'. Ц'аруа iredakciala. I атызһ'ымта: Нартаа. Акәа: NAAR, 2014. – 304 s. (na abhazskom jaz.)
12. Meletinskij E. M. Primernyj ukazatel' sjuzhetov nartskogo jeposa (po russkim istochnikam) [Suggested handbook of Narts epic plots (after Russian sources)] // Nartskij jepos: Materialy soveshhanija 19-20 oktjabrja 1956 g. – Ordzhonikidze, 1957. – S. 74-81.
13. Trubeckoj N. S. Kavkazskie paralleli k frigijskomu mifu o rozhdenii iz kamnja (zemli) [Caucasian parallels with Phrygian myth about birth from stone (land)] // Jetnograficheskoe obozrenie. № 3. – M., 1908. – S. 88-92.
14. Iz ustnogo narodnogo tvorchestva ubyhov [From oral national art of Ubykhs]. Perevod s francuzskogo jazyka zapisej Zh. Djumezilja osushhestvil G. Огагвелидзе // Kavkasioni. – Vyp. 1. – Tbilisi, 1983. – S. 285.

